

БЕЛАРУСЬ, РОССИЯ И НОВАЯ ЕВРОПА

Анатолий Розанов

Геополитическое положение Республики Беларусь, ее исторический опыт, культурные традиции, экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал создают благоприятные предпосылки для ее развития в качестве «нормального» европейского государства, для полноценного участия в процессах европейского взаимодействия и строительства новой архитектуры европейской безопасности.

К НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

После окончания «холодной войны» появилось несколько конкурирующих проектов укрепления безопасности на Европейском континенте. Один из них предусматривал превалирование НАТО и ее преобразование в нечто близкое организации коллективной безопасности. Согласно другому сценарию, НАТО находилась бы в подчиненном положении по отношению к общеевропейской организации коллективной безопасности. Еще один проект предполагал продуманное, взвешенное разделение задач в области обеспечения безопасности между НАТО, ОБСЕ и другими европейскими институтами.

Многие сторонники НАТО полагали, что Атлантический альянс трансформируется в новую организацию и в дополнение к функции коллективной обороны возьмет на себя обязательства в сфере коллективной безопасности. Оппоненты этого подхода доказывали, что совместную оборону (основное предназначение альянса) нельзя смешивать с коллективной безопасностью. По их убеждению, НАТО должна оставаться НАТО, сохранять свою идентичность.

ОБСЕ (позднее ОБСЕ) рассматривалась экспертами, как на Востоке, так и на Западе как главный кандидат на роль дееспособной организации коллективной безопасности. Критики, однако, обоснованно указывали на аморфный характер этой структуры и на то, что ее институционализация в период после 1990 г. была малообещающей. Югославский кризис существенно подорвал доверие к возможностям ОБСЕ в урегулировании конфликтов. Тем не менее, ОБСЕ остается ценным и по-своему незаменимым компонентом формирующейся архитектуры безопасности в Европе.

С точки зрения руководства Беларуси, в XXI век Европа войдет мирной в том случае, если система континентальной безопасности будет отвечать следующим критериям.

Во-первых, она должна эффективно противостоять как старым, так и новым угрозам безопасности (региональные конфликты, терроризм, организованная преступность и др.). Во-вторых, система европейской безопасности должна обеспечивать справедливый учет интересов всех государств континента. Все страны Европы должны не только формально, но и на деле иметь равные права при принятии решений, затрагивающих судьбу

континента. В-третьих, необходимо выбрать такую модель безопасности, которая объединяла бы народы, а не создавала угрозу нового разъединения Европы¹.

Беларусь считает, что отвечающая этим критериям система безопасности может сложиться на базе ОБСЕ. В ее рамках могли бы найти эффективное применение уже существующие структуры, в том числе и НАТО. При этом ОБСЕ рассматривается в роли координатора европейских и евроатлантических институтов в деле обеспечения мира и стабильности на континенте.

Беларусь стремится внести свой вклад в разработку модели безопасности для Европы XXI века. В концептуальном плане она разделяет сформулированные и закрепленные участниками ОБСЕ подходы к такой модели: всеобъемлющий и многомерный характер безопасности, ее общность и неделимость. Ни одно государство или группа государств не могут укреплять свою безопасность за счет других. В пределах общего пространства безопасности должны отсутствовать сферы влияния и разделительные линии. Новая модель должна основываться не на взаимном сдерживании, а на концепции сотрудничества и взаимных гарантиях безопасности.

Беларусь поддержала многие положения проекта «платформы кооперативной безопасности», представленного Европейским союзом (ЕС). При этом она высказалась за усиление той ее части, в которой говорится о месте ОБСЕ в новой системе безопасности. Беларусь принципиально и последовательно выступает за то, чтобы именно ОБСЕ играла в ней координирующую роль.

Беларусь высказывается за наращивание возможностей ОБСЕ в области поддержания мира. Однако она отмечает, что, вряд ли стоит создавать особые миротворческие силы ОБСЕ, учитывая, что даже ООН с ее опытом и потенциалом не всегда может обеспечить эффективность их применения.

В общем и целом Беларусь поддерживает российскую позицию, в соответствии с которой ОБСЕ видится в качестве лидирующей организации среди институтов, вовлеченных в формирование новой структуры европейской безопасности, но этот вариант неприемлем для стран НАТО. Страны Запада выражают готовность к некоторому усилению ОБСЕ и повышению ее влияния, но возражают против построения системы безопасности по иерархической схеме.

Примечательно, что заявленная позиция НАТО относительно модели безопасности для Европы XXI века состоит в том, что эта модель может дополнить расширение НАТО и ЕС путем подтверждения принципов ОБСЕ и установления норм поведения государств и институтов в регионе действия ОБСЕ при недопущении жестко установленного «разделения труда» и какой-либо институциональной иерархии.

Россия не без оснований опасается того, что с расширением НАТО она может быть вытеснена на периферию европейской политики. В случае формирования «натоцентристской» системы безопасности в Европе Россия утратит возможность играть ведущую роль в определении параметров европейской безо-

¹ Розанов Анатолий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белгосуниверситета

пасности. Отсюда проистекает упор российской дипломатии на ОБСЕ.

Россия выступает за наращивание оперативных возможностей ОБСЕ. Но она одновременно считает, что необходимо продолжать нормотворческую деятельность этой организации, которая должна осмысливать новые явления и процессы на континенте и адекватно реагировать на них, разрабатывая основы архитектуры новой Европы в форме актов и документов, таких, какими стали в свое время хельсинкский Заключительный акт или же Парижская хартия для новой Европы. Этим и объясняется упор России на целесообразность разработки Хартии европейской безопасности, которая должна стать по своему весу и значению равновеликой Заключительному акту и одновременно определять стратегию развития ОБСЕ на перспективу, стать нормативной базой этого процесса.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С НАТО

Официальная позиция Республики Беларусь относительно НАТО и ее расширения была представлена в развернутом виде государственным секретарем Совета безопасности Республики Беларусь В.В. Шейманом в его выступлении на заседании Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) в Мадриде 9 июля 1997 г. Суть позиции сводится к следующему.

Беларусь считала и продолжает считать, что создание новых разделительных линий в Европе, в том числе путем механического расширения военных союзов, не решит проблем взаимной безопасности. С точки зрения истории, решение о расширении НАТО на Восток является ошибочным.

Вместе с тем, реально оценивая новую ситуацию, руководство Беларуси будет предпринимать все возможные и приемлемые для европейского и мирового сообщества меры по обеспечению своей безопасности. Только в опустошительных войнах XX столетия Беларусь потеряла миллионы своих граждан. Уже поэтому она органически не приемлет новых конфронтаций.

В сложившейся ситуации Беларусь готова внести свой конструктивный вклад в то, чтобы избежать конфронтационных отношений и новых линий раздела между Востоком и Западом Европы. В этих целях она активно взаимодействует с Россией. Она также готова нарастить потенциал полезного взаимодействия с НАТО и новыми структурами безопасности, такими как СЕАП.

Геостратегическое пространство Совета евроатлантического партнерства сегодня - это практически пространство от Ванкувера до Владивостока. Все члены СЕАП действуют в регионе ОБСЕ. Поэтому разрабатываемая в рамках ОБСЕ модель европейской безопасности должна учитывать и опираться на СЕАП и НАТО, но общие "правила игры" или принципы должны, по убеждению Беларуси, формироваться ОБСЕ как единственной универсальной европейской организацией.

Необходимо подумать над тем, как наладить между действующими европейскими и трансатлантическими организациями постоянный продуктивный диалог по вопросам безопасности, как связать, в конечном итоге, все институты в единую систему.

Здесь, по мнению Беларуси, возможно разделение функций. ОБСЕ, например, будет ограничиваться в каких-то случаях превентивной дипломатией и постконфликтным восстановлением, а регулирование кризисов,

принявших насильственную форму, возьмет на себя СЕАП, действуя строго в пределах мандата ОБСЕ и Совета Безопасности ООН.

В лице СЕАП Беларусь видит и форум для консультаций, позволяющий обсуждать военные аспекты безопасности, и механизм, способный обеспечивать через практическое политическое и военное сотрудничество европейских стран определенный уровень готовности к нейтрализации угроз для стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе.

Принципы и структура безопасности не могут быть навязаны «сверху» каким-либо наднациональным форумом, будь то НАТО или СЕАП. Она должна иметь твердую опору на региональном уровне, учитывать историческую близость интересов некоторых государств и региональные особенности безопасности. Тогда эта модель органично впишется в существующую геополитическую ситуацию и действительно учтет интересы всех государств и международных организаций. Поэтому одним из важных направлений в деятельности СЕАП может стать региональное измерение.

В региональном плане показательные шаги Беларуси по интеграции с Россией. Договор и Устав Союза Беларуси и России, с точки зрения белорусского руководства, - региональный вклад в евроатлантическую безопасность. Установлению добрососедских отношений и повышению уровня региональной и общей безопасности могут помочь и такие нетрадиционные формы дипломатии, как трехсторонние или большего формата консультации. Беларусь готова к закреплению этого уже опробованного механизма в сотрудничестве со своими соседями: Польшей, Украиной, Литвой и Латвией.

В целом, Беларусь стремится активно участвовать в конструктивном диалоге с НАТО и углублять сотрудничество по линии СЕАП, который должен стать важным инструментом укрепления доверия и предотвращения кризисов в Европе. Она готова шире участвовать в программе «Партнерство ради мира» и уже предприняла в этом плане ряд конкретных шагов.

Беларусь считает, что расширение альянса должно сопровождаться его внутренней трансформацией с военно-политической в политико-военную сторону и более широким вовлечением в диалог с НАТО тех стран, чьи интересы в наибольшей степени затрагиваются расширением организации.

Беларусь рассматривает подписание Основного акта между Россией и НАТО в качестве важного шага доброй воли в создании новой архитектуры европейской безопасности и приветствует выраженные в этом акте намерения лидеров альянса и России, направленные на снижение военной угрозы и укрепление доверия в Европе.

Беларусь намерена добиваться аналогичного учета своих интересов в контексте расширения НАТО, и рассчитывает на конструктивное сотрудничество альянса в этом деле. Она настойчиво ставит вопрос об институциональном закреплении своих отношений с альянсом.

Беларусь предложила одновременно и параллельно расширять практическое сотрудничество с НАТО и вести переговоры по разработке соглашения об отношениях партнерства и сотрудничества с альянсом.

На наш взгляд, размышляя о нынешнем этапе отношений Беларусь - НАТО, надо иметь в виду следующие моменты.

Во-первых, Беларусь представляет и будет представлять несомненный стратегический интерес для НАТО,

особенно в контексте расширения Североатлантического союза в восточном направлении. Небезосновательно утверждение ведущего сотрудника Фонда Карнеги за международный мир Ш. Гарнетта: «Если Польша станет членом НАТО, Беларусь превратится в будущем в объект все возрастающего интереса альянса»². Вследствие важного геостратегического положения Беларуси и тенденции к белорусско-российскому сближению Минск останется, по выражению М. Доббса (на страницах авторитетной «Вашингтон пост»), «долгосрочной стратегической головной болью для Вашингтона»³.

Во-вторых, прежняя несколько прямолинейная антинатовская риторика и недостаточно гибкая слепка с российской позицией привели к тому, что Беларусь сегодня оказалась в сравнительно невыгодном положении, когда ее попытки наладить собственные конструктивные отношения с НАТО не всегда встречаются с должным пониманием — тогда как Россия и Украина в свое время сумели сманеврировать и встали на путь оформления отношений с НАТО на фундаментально иной основе. Таким образом, Беларусь, которая в силу исторического опыта, как никакое другое государство, должна стремиться к созданию «пояса добрососедства» по периметру своих границ и не превращаться в некую «серую зону» между НАТО и Россией, пока не смогла адекватным образом отрегулировать свои отношения с военно-политическим союзом, который будет оказывать все более заметное воздействие и на формирование европейской архитектуры безопасности, и на положение дел в Центральной и Восточной Европе. Как отметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, «заключенные Россией и Украиной соглашения с НАТО, укрепляющие меры доверия и ставящие барьеры на пути продвижения на Восток войск, вооружений и военных инфраструктур, объективно отвечают и интересам нашей страны»⁴. Тем не менее, хотелось бы видеть и собственно белорусский вклад в налаживание долгосрочного партнерства с НАТО.

В-третьих, перспективы установления в ближайшем будущем «особых» отношений с НАТО по примеру России и Украины, продвинутой формализации этих отношений, к сожалению, не столь благоприятны, как это можно было бы ожидать. В НАТО дают понять, что углубленные формализованные отношения с альянсом не могут возникнуть «с чистого листа», они требуют соответствующей подготовки, в том числе путем заинтересованного и активного участия в «Партнерстве во имя мира». Разработка Индивидуальной программы «партнерства» у нас неоправданно затянулась, лишь 31 мая 1997 г. на заседании Совета североатлантического сотрудничества в г. Синтра она была передана руководству альянса. Отрадно, что эта программа в сжатые сроки (накануне мадридского саммита альянса в июле 1997 г.) получила одобрение в НАТО.

В-четвертых, следовало бы обеспечить максимальную гибкость во внешней политике, реалистический прагматизм, который связан с открытостью для многообразных вариантов. Опыт разработки основополагающего акта Россия — НАТО и характер информирования российской стороной белорусского руководства о ходе переговоров с НАТО также дают повод для размышлений. Беларусь не должна превращаться в заложницу решений, принимаемых за ее пределами и без должного учета ее интересов.

В-пятых, расширение взаимодействия с НАТО

может проходить эволюционно, постепенно и на селективных направлениях. В частности, не секрет, что общественное мнение республики настроено отнюдь не благожелательно по отношению к Атлантическому альянсу в силу стереотипов, сформировавшихся за десятилетия воспитания в антизападном и антинатовском духе. Отсутствие объективной информации о НАТО, о трансформации альянса после окончания «холодной войны» — зримый фактор, который не может содействовать развитию элементов конструктивного сотрудничества с НАТО. В этой связи целесообразно было бы решить вопрос о создании в Минске Центра информации и документации НАТО, примерно так, как это сделано в Киеве.

В письме Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко (29 января 1997 г.) генеральный секретарь НАТО Х. Солана отметил: «Альянс хотел бы, чтобы Беларусь полноценно участвовала в структуре европейской безопасности, основанной на подлинных принципах сотрудничества. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что отношения Вашей страны с альянсом будут в значительной степени зависеть от прогресса в направлении демократических реформ в Беларуси»⁵.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВОЕННЫЙ АСПЕКТ

Белорусско-российские отношения во многом уникальны. На общем — не очень впечатляющем — интеграционном фоне СНГ они рельефно выделяются как наиболее продвинутое по многим направлениям.

Беларусь с наибольшим из всех стран СНГ вниманием отнеслась к позиции России при урегулировании спорных вопросов, связанных с выполнением соглашений о сокращении и ограничении как ядерных, так и обычных вооружений после распада СССР. У Беларуси и России обнаруживаются фактически идентичные подходы к решению актуальных европейских проблем. Общие исторические и социокультурные корни стимулируют развитие белорусско-российской интеграции.

Динамика сближения Беларуси и России вызывает заметную настороженность Запада, который склонен усматривать в восстановлении и укреплении связей России с Беларусью и другими бывшими союзными республиками проявление российского «неоимпериализма».

Военный аспект белорусско-российской интеграции привлекает внимание аналитиков в различных странах. Интерес к нему во многом обусловлен тем, что продвинутая форма такой интеграции может существенным образом сказаться на региональной расстановке сил, иметь ощутимые последствия для Украины, стран Балтии, Польши. Если преднамеренно рассматривать военное сотрудничество Беларусь-Россия в контексте расширения НАТО, продвижения зоны ответственности альянса к западной границе Беларуси и при этом мыслить категориями противостояния, как это нередко наблюдается, то динамику белорусско-российской военной интеграции можно воспринимать настороженно, усматривать в ней одну из возможных предпосылок будущей конфронтации. Если же исходить из того, что военное сотрудничество Беларуси и России — естественный процесс, последовательно развивающийся в рамках общей интеграционной парадигмы безотносительно к расширению НАТО, то его оценки будут

выглядеть более спокойными, не окрашенными в тревожные тона.

Западным экспертам, по понятным причинам, интересен ракурс размещения российских вооруженных сил на территории Беларуси. Высказывается мнение о том, что «для государств региона и Запада вопрос заключается не столько в том, исчезнет ли Беларусь как суверенное государство, — ибо даже самые решительные формы интеграции едва ли возвратят Беларусь к формальному статусу провинции, — а скорее в том, сохранит ли Беларусь контроль над своей политикой безопасности по ключевым вопросам размещения вооруженных сил и контроля над ними на своей территории»⁶.

Примечательно, что многие немецкие специалисты по восточноевропейским проблемам не усматривают в белорусско-российской интеграции и ее военном компоненте ничего экстраординарного, не видят здесь какой-либо значимой угрозы для Германии и Западной Европы, хотя и признают, что *Союз Беларуси и России* может «нервировать» Польшу. В военном смысле этот союз, по мнению Г.Клементя, сотрудника Восточноевропейского института в Мюнхене, не так уж много дает Москве. А.Рар из Немецкого общества внешней политики также считает, что с подписанием Договора о Союзе Беларуси и России каких-либо кардинальных изменений не произошло⁷.

И, тем не менее, интеграция Беларуси и России в военной сфере становится заметным явлением и фактором, оказывающим воздействие на ситуацию в регионе.

В контексте формирования Союза Беларуси и России в соответствии с договором, подписанным 2 апреля 1997 г. в Москве, были обозначены масштабные задачи в сфере обеспечения безопасности. Согласно Статье 11 Устава Союза Беларуси и России (23 мая 1997 г.) такими задачами, в частности, являются:

- координация деятельности государств-участников Союза в области военного строительства и развития их вооруженных сил, совместное использование военной инфраструктуры;

- разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, создание объединенной системы технического обеспечения вооруженных сил государств-участников Союза;

- осуществление согласованной пограничной политики, разработка и реализация совместных программ по пограничным вопросам, организация взаимодействия органов управления пограничными войсками государств-участников Союза по охране границ Союза⁸.

19 декабря 1997 г. в Минске состоялось заседание руководящего состава министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации. Были обсуждены вопросы реализации основных положений Договора о Союзе и Устава Союза Беларуси и России в военной сфере, проблемы европейской безопасности и расширения НАТО.

По результатам визита был подписан пакет документов. Основные среди них — договор между Беларусью и Россией о военном сотрудничестве, план совместных действий министерства обороны Республики Беларусь и министерства обороны Российской Федерации по реализации основных положений Договора о Союзе и Устава Союза Беларуси и России, план двустороннего военного сотрудничества. Был завизирован проект положения о создании совместной коллегии

министерств обороны двух стран.

Подписание пакета военных документов в Минске — не экспромт, а закономерный итог совместной работы экспертных групп, начавшейся сразу после встречи в Москве в мае 1996 г. Главы военных ведомств лишь привели в соответствие с нынешними реалиями российско-белорусских отношений и современной международной обстановки положения прежнего договора о координации деятельности в военной области⁹.

Судя по всему, каких-либо принципиальных изменений в отношении между военными структурами двух стран подписанные документы не внесут. На пресс-конференции по итогам визита в Минск министр обороны Российской Федерации маршал И.Сергеев подчеркнул, что достигнутые соглашения не предусматривают создания совместных военных структур или формирований. Было также отмечено, что в ходе переговоров не обсуждался вопрос о возвращении ядерного оружия в Беларусь в случае, если такое оружие появится на территории новых членов НАТО. Глава российского военного ведомства указал на то, что развитие военного сотрудничества между Россией и Беларусью будет проходить в условиях уменьшения общей численности их армий и никоим образом не дестабилизирует обстановку в Центральной Европе.

Примечательно, что в последнее время в связи с перспективным расширением НАТО и необходимостью адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе в свете складывающейся военно-стратегической конфигурации отдельные российские специалисты поднимают вопрос: в какой мере интересам безопасности России отвечает заключение военного союза с Беларусью и глубокая интеграция с ней в военной области. С одной стороны, это может существенно усилить позиции России, например, в области ПВО, а также ПРО, даст возможность использовать аэродромы, коммуникации и другие компоненты инфраструктуры, но, с другой, — возникнет длинная линия прямого соприкосновения вооруженных сил России и НАТО.

По мнению профессора МГИМО МИД РФ Ю. Федорова, «сохранение гарантированного нейтралитета Белоруссии может стать более весомым фактором безопасности России, чем военный союз с ней»¹⁰. Российские вооруженные силы, согласно данной точке зрения, будут в этом случае отделены обширной нейтральной зоной от войск НАТО, за исключением Калининградского анклава. Это может способствовать не размещению в Польше иностранных войск и тактического ядерного оружия. Кроме того, если встанет вопрос о выравнивании военных потенциалов НАТО и России в южной части Прибалтики, то нейтралитет Беларуси может быть выгоден России, ибо равновесие в этом случае будет устанавливаться не между российско-белорусской коалицией и НАТО, но между Россией и НАТО. Следовательно, Россия может сохранить в этом регионе больше вооруженных сил, чем в случае военного союза с Беларусью.

Думается, в представлении о том, что нейтралитет Беларуси в складывающейся военно-политической обстановке может оказаться более привлекательным для России, чем военный союз с ней, есть доля истины. Действительно, Беларусь, которая являлась бы надежным стратегическим союзником Российской Федерации, но оставалась бы политически самостоятельным государством, лояльно относящимся к внешнеполитическим и военно-политическим интересам России на западном

направлении, вполне могла бы играть более весомую — и даже стабилизирующую роль, нежели в случае самой тесной военной привязки к России, способной вызвать усиление тяготения стран Балтии и Украины к НАТО.

Кроме того, складывается впечатление, что общий ход интеграции в последнее время несколько замедлился. Российское руководство, судя по всему, не столь уж жаждет реализовывать обременительные крупные интеграционные начинания в условиях, требующих от России концентрации ресурсов на решении внутренних задач экономического развития.

В целом, как представляется, белорусско-российское военное сотрудничество не достигло такого уровня, когда оно могло бы восприниматься в Центральной Европе и на Западе как провоцирующее. Нет оснований считать, что это сотрудничество по своей сути конфронтационно, продиктовано намерением создавать угрожающий «военный кулак».

Маловероятно, что военная интеграция Беларусь-Россия в ближайшее время примет такие формы, которые потребуют размещения передовой группировки российских войск на белорусской территории — даже в случае создания региональной группировки войск (сил). Ни Беларусь, ни Россия не заинтересованы в возобновлении военного противостояния с Западом и, скорее всего, будут избегать шагов, которые могли бы свидетельствовать об обратном. Поэтому суждения, которые в последнее время проскальзывают в аналитических выкладках некоторых зарубежных исследователей, о том, что уже сформировался некий белорусско-российский военный блок, порождающий опасность для соседних государств, не соответствуют реальному положению дел. Показательно, что военное руководство России не стремится форсировать создание единых российско-белорусских военных структур или воинских формирований. Вероятно, в военных кругах — Москва растет понимание нецелесообразности резких движений в развитии военной интеграции с Беларусью, которые могли бы дать дополнительные аргументы тем, кто уже и так, делая ставку на сближение с НАТО, не скупится на спекуляции по поводу «российского экспансионизма».

К ОПТИМАЛЬНОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Спектр внешнеполитических предпочтений, которые прослеживались в дискуссиях после обретения Беларусью независимости, не столь уж широк и многообразен. В нем просматривалось несколько ключевых позиций.

У идеологов оппозиционного Белорусского народного фронта (БНФ) и родственных ему политических группировок был популярен лозунг «возвращения в Европу». Причем в его интерпретации лидерами БНФ упор делался не столько на необходимость интеграции в европейские структуры, что само по себе не могло вызвать возражений, сколько на перспективу дистанцирования от России, «империалистические импульсы» которой изображались в качестве атрибута российской государственности. Именно антироссийская направленность, пусть даже завуалированная, не позволила этому тезису получить сколько-нибудь массовую поддержку. Народ Беларуси в своем большинстве не желает видеть будущее республики в отрыве от России.

Другая схема, которая не имела видимого налета антироссийской заданности и в то же время также

предусматривала доминирование европейского вектора, предполагала своеобразную «финляндизацию» внешней политики Беларуси. Речь шла о том, чтобы, принимая во внимание и разумно откликаясь на геостратегические соображения России, тем не менее, твердо стремиться к проведению курса на нейтралитет и не допускать втягивания в военно-политические союзы. Такая линия в свое время разрабатывалась в недрах МИД Республики Беларусь и была встречена с пониманием исследователями-международниками.

В настоящее время ключевое слово в официальных внешнеполитических сюжетах — многовекторность. Подчеркивается, что внешнеполитические усилия Беларуси должны быть равномерно распределены по всем азимутам.

В принципе, сбалансированность во внешнеполитических устремлениях при, несомненно, подчеркнутой заинтересованности в развитии добрососедских отношений с Россией и другими сопредельными государствами, дополненная выраженной готовностью к интеграции в европейские механизмы кооперации и безопасности, — линия, которая оправдана и геополитически, и исторически, и практико-политически.

В заключение выскажем некоторые суждения в плане рекомендаций.

Необходимо добиваться укрепления авторитета Республики Беларусь в качестве независимого государства, имеющего собственные национальные и геополитические интересы и внешнеполитические предпочтения. Особенно важно обеспечить четкий европейский вектор внешней политики в отличие от евроазиатского. Речь не идет о некоей «украинизации» политики Беларуси в смысле явного разворота к странам Запада и отчетливого упора на национально ориентированные силы внутри страны (такая линия едва ли получила бы поддержку населения Беларуси). Имеется в виду обеспечение оптимальных условий подключения Республики Беларусь к процессам создания новых европейских структур, полноценного вовлечения в европейское строительство в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, а не просто как участника Союза Беларуси и России.

Важно найти правильную тональность в области взаимоотношений с НАТО. Неодобрительное восприятие расширения Атлантического альянса не должно превращаться в драматизированную реакцию, сопровождаться насаждением алармистских настроений в ракурсе нарастания угроз национальной безопасности. Расширение НАТО необходимо рассматривать с учетом трансформации альянса после окончания «холодной войны», в связи с перспективной ролью США и Германии в Европе.

Следовало бы реально оценить возможности «особых» отношений с НАТО. Кодификация таких отношений может быть лишь результатом длительной и кропотливой работы по расширению диапазона сотрудничества с Атлантическим альянсом, наглядной демонстрации политической воли к подлинному взаимодействию. На нынешнем этапе, видимо, речь может идти лишь о более активном участии Беларуси в программе «Партнерство во имя мира» и Совете евроатлантического партнерства.

В проведении политики интеграции с Россией уместно было бы полностью отказаться от элементов декларативности, очертить реальные контуры и разумные пределы интеграционных начинаний. Противоречивая

динамика интеграционных процессов и их не вполне очевидная результативность, а также особенности реакции на белорусско-российское сближение со стороны соседних государств дают основания для определенной паузы и всестороннего осмысления возникающих проблем.

¹ Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на встрече глав государств и правительств стран-участниц ОБСЕ 2 декабря 1996 г. // Вестник Министерства иностранных дел. 1997. С. 60-61.

² Sherman W. Garnett. Keystone in the Arch. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1997. P. 106.

³ Michael Dobbs. Political Shift in Belarus Poses U.S. Policy Dilemma // The Washington Post. April 4, 1997. P. A18.

⁴ Советская Белоруссия. 1997. 11 окт.

⁵ Письмо генерального секретаря НАТО Х. Соланы Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко // Вестник Министерства иностранных дел. 1997. № 1. С. 101.

⁶ Sherman W. Garnett. Keystone in the Arch. P. 106.

⁷ Belarus-Russia Union No Threat -- German Experts. Reuters. April 2, 1997.

⁸ Устав Союза Беларуси и России // Советская Белоруссия. 1997. 27 мая.

⁹ Во славу Родины. 1997. 23 лек.

¹⁰ Федоров Д. Расширение НАТО и «модернизация» Договора ОВСЕ // Ядерный контроль. 1997. № 28. С. 8.

SUMMARY

The international image of Belarus is inseparably connected to the Russian factor. Belarus sees its future as very closely tied to that of Russia. According to the Belarusian authorities, Europe will enter the 21st century as a peaceful and stable continent only if its security system meets the following criteria. First, it should be able to withstand effectively both old and new threats to security, first of all such threats as regional conflicts, terrorism, organised crime etc. Second, the system of European security should be indivisible and take into account the interests of all states of the continent. All European countries should have equal rights in making decisions concerning the future of the continent not only de jure but also de facto. Third, it is necessary to choose a security model which would unite nations and not create a threat of new divisions of the European continent. The OSCE could become a basis of a system which would meet the above mentioned criteria. In this perspective, within the framework of the OSCE already existing institutions including NATO could have an adequate place. Belarus is opposed to efforts to make NATO a cornerstone of a new European security architecture. The Belarusian leadership believes that the OSCE could take the role of a co-ordinator of European and transatlantic institutions in securing peace and stability in Europe. Belarus seeks to be engaged in a constructive dialogue with NATO and to deepen co-operation in the framework of the Euro-Atlantic Partnership Council which will become an important instrument of strengthening confidence and prevention of crises in Europe. Belarus indicated its desire to be more actively involved in the Partnership for Peace and it has already taken steps to this end. Belarus considers that the enlargement of the Atlantic Alliance should be accompanied by its internal transformation from the military-political to the political-military dimension and that the countries whose interests the enlargement of the organisation affects to the greatest extent should get involved in a dialogue with NATO on a broader scale. Belarus regards the signing of the Founding Act between Russia and NATO as a first goodwill step towards the creation of a new European security architecture. Belarus is going to work to ensure that its interests are in a similar way taken into consideration in the context of NATO enlargement. The Belarus' government has proposed to use the dual track approach of developing practical co-operation with NATO and holding simultaneous and parallel talks on the elaboration of an agreement on relations of partnership and co-operation between Belarus and NATO. It is sometimes said that the enhanced co-operation between Belarus and Russia has been prompted by NATO's plans for eastward expansion. But a Russia-Belarus union has been discussed by political leaders of both countries for several years now, preceding any Western plans for expanding NATO eastwards. Belarus claims that its movement toward a closer integration with Russia is its regional contribution to the Euro-Atlantic security.